

Историко-археологические
исследования в Азове
и на Нижнем Дону в 2012 г.

Министерство культуры Ростовской области
Азовский историко-археологический
и палеонтологический музей-заповедник

**Историко-археологические
исследования в г. Азове
и на Нижнем Дону в 2012 г.**

Выпуск 28

Азов, 2014

ББК 63.4 (2Р37)

И 90

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Азовского историко-археологического и палеонтологического
музея-заповедника

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ: А.А. Горбенко – председатель;
кандидат исторических наук В.Я. Кияшко; В.М. Косяненко;
доктор исторических наук С.И. Лукьяшко;
кандидат исторических наук А.Н. Масловский;
Е.Н. Самарич

Ответственный редактор: А.А. Горбенко

Научный редактор: кандидат исторических наук, В.Я.Кияшко

Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем
Дону в 2012 г.: [Сб. ст.] / Азовский историко-археологический и пале-
онтологический музей-заповедник; [Отв. ред. А.А. Горбенко]. Вып. 28.
– Азов: Издательство Азовского музея-заповедника, 2014. – 352 с.: илл.

ISBN 978-5-93218-048-8

© ГБУК РО «Азовский историко-археологический
и палеонтологический музей-заповедник». 2014

© ООО «Археологическая экспедиция». 2014

© Авторы. 2014

лен геодезический знак. С южной стороны имеется грабительская воронка.

В ходе проведенной разведки нами были обнаружены археологические памятники различных эпох. Все они разрушаются в результате естественных процессов береговой эрозии и нуждаются в скорейшем научном исследовании.

Список литературы:

Кияшко, Яценко, 2004 – Кияшко В.Я., Яценко В.В. Новый коленчатый клевец-скипетр в собрании Азовского музея-заповедника // ИАИАИАНД. Вып. 20. Азов. 2004. С.192-195.

Лукьяшко, 1999 – Лукьяшко С.И. Предскифский период на Нижнем Дону // ДД. Вып. 7. Азов. 1999.

Цыбрий, 2002 – Цыбрий В.В. Материалы неолита, энеолита и поздней бронзы поселения Нижнесеребряковское I в низовьях Северского Донца // АЗ. Вып. 2. Ростов н/Д. 2002. С. 68-83.

Шарафутдинова, 1980 – Шарафутдинова Э.С. Памятники предскифского времени на Нижнем Дону (Кобяковская культура) // САИ. Вып. I-II. 1980.

Н.И. Суворова

Протомы эллинистического времени из Танаиса

Предметы коропластики, по сравнению с другими категориями археологических материалов, в Танаисе встречаются достаточно редко. Терракотовые статуэтки и их фрагменты находят на городище Танаис в помещениях и мусорных слоях, а также в некрополе.

К настоящему времени обнаружено сто двадцать терракотовых предметов, целых и в фрагментах, которые использовались жителями античного города на протяжении всего периода его существования.

Из двадцати эллинистических терракотовых изделий восемь представляют собой протомы и их фрагменты, изображающие богинь. Все они были обнаружены в разное время на основном четырехугольнике городища, в центральной и северо-восточной его части (рис.1). В настоящей работе хотелось бы обратить внимание

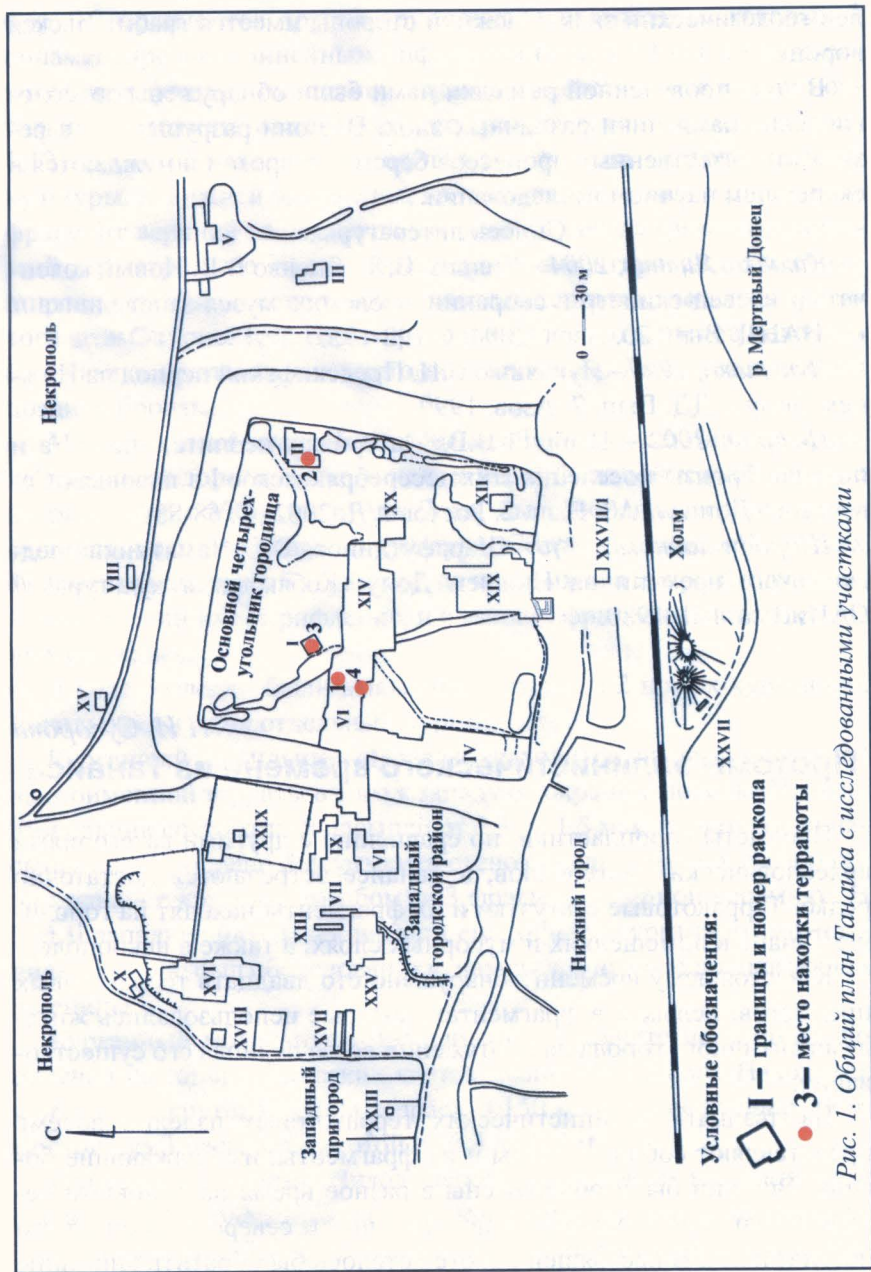

Рис. 1. Общий план Танаиса с исследованными участками

Рис. 2. Терракотовые протомы из помещения ИО

именно на эту категорию терракоты. Ниже приводится описание протом.

Описание терракот

1. Протома Деметры в калафе и гиматии, брошенной на голову (рис. 2,1). Раскоп VI, ИО, 1998 г., № 106. АМЗТ, КП 243/АГ 70/106. Найдена в засыпи эллинистического времени «закрытого комплекса» подвала ИО в центре западной части городища (рис. 1,1). Протома односторонняя, отмята в форме, доработана стеклой. Лицо узкое, невысокое, объемно обрамлено волосами. Нос длинный, прямой. Глаза не проработаны, только намечены. На голове калаф, с обеих сторон которого на расстоянии 0,9 см от краев протомы прочерчены по два вертикальных рельефных валика. В районе ушей круглые большие серьги или подвески к калафу. Кисти рук поддерживают груди, тыльными сторонами кистей обращены друг к другу. Груды изображены не симметрично – левая чуть выше. С левой стороны протомы на плече неглубокими пятью желобками обозначены складки гиматия. Внутренняя и внешняя поверхность заглажена стеклой, покрыта светлым ангобом. На внутренней поверхности отпечатки пальцев мастера. Края протомы залощены. Глина коричне-

вого цвета с примесью светлых и темных частиц. Протома склеена из девяти фрагментов, часть ее утрачена, размеры: высота протомы – 12,4 см; ширина основания – 8,9 см; высота головы – 5,0 см; толщина стенки – 0,6 см. Боспорское производство, первая половина III в. до н.э.

Опубликована: Т.М. Арсеньева, Б. Беттгер, С.А. Науменко, 2001, стр. 93; Т.М. Арсеньева, 2007, стр.13.

Аналогии: М.А. Наливкина, 1952, стр. 332; В.И. Денисова, 1981, стр. 33, табл. IV; САИ, Г 1-11, 1974, ч. IV, табл. 1, 1; САИ, Г 1-11, 1974, ч. IV, табл. 51, 2, 3; САИ, Г 1-11, 1974, ч. III, табл. 61, 1.

2. Протома Деметры в stefane и наброшенном на голову гиматии (рис. 2,2). Раскоп VI, ИО, 1998 г., № 105. АМЗТ, КП 243/АГ 70/105. Найдена в засыпи эллинистического времени «закрытого комплекса» подвала ИО в центре западной части городища (рис. 1,1). Протома односторонняя, отмята в форме, доработана стекой. Голова чуть наклонена вперед. Лицо узкое, невысокое, не проработано. Овал лица прочерчен стекой. Нижняя часть носа сглажена. Волосы объемно обрамляют лицо. Руки сложены на груди, тыльными сторонами кистей друг к другу. На внешней поверхности под левой рукой рельефно выполненная складка гиматия. На головном уборе сохранился фрагмент орнамента в виде окружностей, выполненных врезной линией. Над правой грудью наклонная врезная линия длиной 0,3 см. Протома отмята неровно, изображение смещено влево. На внешней поверхности следы красной краски. На внутренней и внешней поверхности следы стеки и светлый ангоб. На внутренней поверхности отпечатки пальцев мастера. Края протомы залощены. Глина коричневого цвета с примесью светлых и темных частиц. Часть протомы утрачена, основа склеена из десяти фрагментов. Размеры: высота протомы – 11,7 см; ширина основания – 8,9 см; высота головы – 4,7 см; толщина стенки – 0,6 см. Боспорское производство, первая половина III в. до н.э.

Опубликована: Т.М. Арсеньева, Б. Беттгер, С.А. Науменко, 2001, стр. 93; Т.М. Арсеньева, 2007, стр.13.

Аналогии: М.А. Наливкина, 1952, стр. 332; В.И. Денисова, 1981, стр. 32, табл. III; САИ, Г 1-11, 1974, ч. IV, табл. 1, 3, 5, 6; САИ, Г 1-11, 1974, ч. IV, табл. 51, 1.

3. Протома Деметры в стефане и наброшенном на голову гиматии (рис. 3,1). Раскоп VI, ИО, 1998 г., № 150. АМЗТ, КП 243/АГ 70/150. Найдена в засыпи эллинистического времени «закрытого комплекса» подвала ИО в центре западной части городища (рис. 1,1). Протома односторонняя, отмята, по всей вероятности, в той же форме, что и протома № 105. Лицо узкое, невысокое, объемно обрамлено волосами. Руки сложены на груди, тыльными сторонами кистей друг к другу. На внешней поверхности под левой рукой рельефно выполненная складка гиматия. Изображение оттиснуто неровно, смещено влево. На внутренней и внешней поверхности следы стеки и светлый ангоб. На внутренней поверхности отпечатки пальцев мастера. Края протомы залощены. Глина коричневого цвета с примесью светлых и темных частиц. Часть протомы утрачена, она склеена из двенадцати фрагментов. Размеры: высота протомы – 11,8 см; ширина основания – 9,1 см; высота головы – 4,7 см; толщина стенки – 0,7 см. Боспорское производство, первая половина III в. до н.э.

Опубликована: Т.М. Арсеньева, Б. Беттгер, С.А. Науменко, 2001, стр. 93; Т.М. Арсеньева, 2007, стр.13.

Аналогии: М.А. Наливкина, 1952, стр. 332; В.И. Денисова, 1981, стр. 32, табл. III; САИ, Г 1-11, 1974, ч. IV, табл. 1, 3, 5, 6; САИ, Г 1-11, 1974, ч. IV, табл. 51, 1.

4. Фрагмент протомы Деметры (рис. 3,2). Раскоп VI, ИО, 1998г., № 151. АМЗТ, КП 243/АГ 70/151. Найдена в засыпи эллинистического времени «закрытого комплекса» подвала ИО в центре западной части городища (рис. 1,1). Протома односторонняя, отмята, вероятно, в той же форме, что и протома № 105, 150. Верхняя часть протомы утрачена, склеена из девяти фрагментов. Руки сложены на груди, тыльными сторонами кистей друг к другу. На внешней поверхности под левой рукой рельефно выполненная складка гиматия. Над правой грудью фрагмент орнамента в виде зигзагообразной глубокой врезной линии. В центре правой груди округлая неглубокая врезная линия. Остатки подобного орнамента можно увидеть на протоме № 105. Терракота оттиснута неровно, изображение смещено влево. На внутренней и внешней поверхности следы стеки и светлый ангоб. На внутренней поверхности отпечатки

пальцев мастера. Края протомы залощены. Глина коричневого цвета с примесью светлых и темных частиц. Размеры: высота фрагмента – 7,5 см; ширина основания – 9,3 см; толщина стенки – 0,6 см. Боспорское производство, первая половина III в. до н.э.

Опубликована: Т.М. Арсеньева, Б. Беттгер, С.А. Науменко, 2001, стр. 93; Т.М. Арсеньева, 2007, стр.13.

Аналогии: М.А. Наливкина, 1952, стр. 332; В.И. Денисова, 1981, стр. 32, табл. III; САИ, Г 1-11, 1974, ч. IV, табл. 1, 3, 5, 6; САИ, Г 1-11, 1974, ч. IV, табл. 51, 1.

5. Фрагмент протомы Деметры (рис. 3,3). Раскоп VI, ИО, 1998 г., № 152. АМЗТ, КП 243/АГ 70/152. Найдена в засыпи эллинистического времени «закрытого комплекса» подвала ИО в центре западной части городища (рис.1, 1). Протома односторонняя, отмята, по всей вероятности, в той же форме, что и протомы № 105, 150, 151. Голова и нижняя левая часть протомы утрачена, склеена из двадцати фрагментов. Руки сложены на груди, тыльными сторонами кистей друг к другу. Протома отмята неровно, изображение смещено влево. На внутренней и внешней поверхности следы стеки и светлый ангоб. На внутренней поверхности отпечатки пальцев мастера. Края протомы залощены. Глина коричневого цвета с примесью светлых и темных частиц. Размеры: высота фрагмента – 8,9 см; толщина стенки – 0,6 см. Боспорское производство, первая половина III в. до н.э.

Опубликована: Т.М. Арсеньева, Б. Беттгер, С.А. Науменко, 2001, стр. 93; Т.М. Арсеньева, 2007, стр.13.

Аналогии: М.А. Наливкина, 1952, стр. 332; В.И. Денисова, 1981, стр. 32, табл. III; САИ, Г 1-11, 1974, ч. IV, табл. 1, 3, 5, 6; САИ, Г 1-11, 1974, ч. IV, табл. 51, 1.

6. Фрагмент протомы Деметры в стефане (рис. 3,5). Раскоп II, 1957 г., № 665. АМЗТ, КП 3/АЭ 15/31. Найдена в северо-восточной части городища (рис. 1,2) под полом помещения Ж в эллинистических слоях III-I вв. до н.э. (Шелов, 1957. С. 2). Сохранилась лишь голова и часть шеи. Протома односторонняя, отмята в форме. Голова слегка наклонена вперед. Лицо невысокое, узкое, не проработано стекой. Нос длинный, прямой. Волосы в виде объемного валика

обрамляют лицо. На поверхности трещины и сколы. На внутренней поверхности следы пальцев мастера. Глина тонкая, плотная, хорошо отмученная, коричневого цвета с примесью мелких блестящих и белых частиц. Размеры: высота фрагмента – 5,5 см; ширина – 3,8 см; толщина стенки – 0,5 см. Фанагорийское производство, III - I вв. до н.э.

Опубликована: Д.Б. Шелов, 1970, стр. 167; Т.М. Арсеньева, 1974, стр. 8.

Аналогии: М.А. Наливкина, 1952, стр. 332; В.И. Денисова, 1981, стр. 32, табл. III; САИ, Г 1-11, 1974, ч. IV, табл. 1, 3, 5, 6; САИ, Г 1-11, 1974, ч. IV, табл. 51, 1.

7. Фрагмент протомы Деметры в стефане и покрывале (рис. 3,4). Раскоп I, 1955 г., № 89. АМЗТ, КП 3/АЭ 15/1. Найдена в центральной части городища (рис. 1,3) в яме более позднего времени, расположенной между остатками стен помещений эллинистической эпохи (Шелов, 1955. С.5). Протома односторонняя, отмята в форме. Сохранилась верхняя часть протомы. На поверхности сколы и трещины. Голова слегка наклонена вперед. Лицо невысокое, узкое, не проработано стекой. Нос длинный, прямой. Волосы, изображенные зигзагообразными линиями, объемным валиком обрамляют лоб и спускаются до плеч в виде кос. На лбу ряд мелких рельефных окружностей, вероятно, изображающие завитки волос. Слева видна крупная серьга округлой формы с отходящими короткими лучиками. Руки богини сложены на груди. На внутренней стороне отпечатки пальцев мастера. Глина тонкая, плотная, хорошо отмученная, лилового цвета с примесью песка. Размеры: высота фрагмента – 9,2 см; ширина – 3,8 см; толщина стенки – 0,8 см. Пантикапейское производство, III - I вв. до н.э.

Опубликована: Т.М. Арсеньева, Д.Б. Шелов, 1965, стр.15; Д.Б. Шелов, 1970, стр. 167; Т.М. Арсеньева, 1974, стр. 8.

Аналогии: М.А. Наливкина, 1952, стр. 332; В.И. Денисова, 1981, стр. 32, табл. III; САИ, Г 1-11, 1974, ч. IV, табл. 1, 3, 5, 6; САИ, Г 1-11, 1974, ч. IV, табл. 51, 1.

8. Фрагмент терракотовой протомы (рис. 3, 6). Раскоп VI, улица А, 1998 г., № 80. АМЗТ, КП 243/АГ 70/364. Найдена в центре западной части города недалеко от подвала ИО при исследовании ши-

ротной улицы А, перекрывшей более раннее помещение (рис. 1, 4) в слое, относящемся к начальному периоду жизни Танаиса. Сохранился правый нижний угол с изображением гиматия, спадающего с плеч, и фрагмента согнутой в локте руки, держащей какой-то предмет. Протома отмята в форме. На внутренней и внешней поверхности следы стеки и отпечатки пальцев мастера. Боковая поверхность залощена. Глина тонкая, плотная, хорошо отмученная, коричневого цвета с блестящими мелкими частицами. Размеры: высота фрагмента – 4,1 см; ширина – 3,0 см; толщина стенки – 0,6-0,7 см. Боспорское производство. Первая половина III в. до н.э.

Опубликована: Т.М. Арсеньева, Б. Беттгер, С.А. Науменко, 2001, стр. 89.

Как видно из каталога, пять протом (№1-5) происходят из одного комплекса подвала ИО в центре западной части города. Там были найдены протомы двух видов. На одной из них богиня изображена в калафе и гиматии (№ 1); на двух – в стефане и гиматии (№ 2, 3). Верхняя часть других двух протом (№ 4, 5) утрачена, что не позволяет определить вид головного убора. Все протомы односторонние, отмяты в форме. Причем, последние четыре (№ 2-5), по всей вероятности, в одной и той же. Протомы оттиснуты не аккуратно, на некоторых изображение смещено, черты лица переданы схематично и не детализированы.

Для уточнения датировки протом и общего понимания их назначения нам важен анализ предметов, найденных в подвале ИО. Там были обнаружены две почти целые амфоры: родосская, первой половины III в. до н.э. с эпонимным клеймом Тевдора, относящимся к I группе клейм по классификации В.Грейс (Шелов, 1994. С.28, № 150), и синопская, с клеймом астинома Антипатра сына Никона около 252 г. до н.э.; а также две пантикапейские монеты первой половины III в. до н.э. и парадный чернолаковый кубок (Арсеньева, Науменко, 2001. С. 177). Анализ этих находок позволяет датировать весь комплекс, в том числе и протомы, первой половиной III в. до н.э. Это самые ранние из найденных в Танаисе изделий коропластики. Такие протомы могли находиться в домашних святилищах, о существовании которых нам известно из исследований городских усадеб эллинистического времени в Горгиипии (Алексеева, 2009.

С.18). Аналогий данным протомам достаточно много, но наиболее близки к танаисской группе по иконографическим признакам и размерам протомы Елизаветовского городища (Марченко, 1974. С.6, таб. 1). Примечательно, что они составляют большую часть всех изделий коропластики, найденных на этом памятнике (Язовских, 2010. С. 83). Кроме того, протомы данного типа встречаются на Европейском и Азиатском Боспоре: в Мирмекии (Денисова, 1981, С.32, таб.III), Тиритаке (Денисова, 1981, С.33, таб.V) и Горгииппии (Кругликова, 1974. С.46, таб. 51), где при исследовании теменоса в 1965 году среди других предметов было обнаружено сто терракотовых протом, причем девять из них аналогичны танаисским. Г.А.Цветаева в своей классификации относит их к типу 1 (Цветаева, 1968. С. 142, рис. 4).

Существует несколько точек зрения по поводу того, изображение каких именно богинь в контексте земледельческих культов передано на терракотовых изделиях данного типа. Так, Г.А. Цветаева отождествляет их с Персефоной, Корой, дочерью Деметры (Цветаева, 1968. С.141; Язовских, 2010. С.82). Однако Персефона в древнегреческой мифологии олицетворяла собой не только плодородие, но и царство мертвых. Причем в древнегреческих текстах акцент делался именно на вторую ее ипостась. Так, Гомер в «Одиссее» неоднократно упоминает царство Аида, подчеркивая, что с ним там «властвует страшная Персефона» (Гомер, «Одиссея», X, пер. В.А. Жуковского). Кроме того, невозможность объяснить имя Персефоны, исходя из греческого языка, заставляет предполагать, что Персефона является древней богиней жителей Балканского полуострова, культ которой был распространён там до вторжения греков. В микенских текстах она, возможно, соответствовала божеству Перасия либо богине Пресва, богине преисподней (Молчанов, Нерознак, Шарыпкин, 1988. С. 57).

Другого мнения придерживаются М.М. Кобылина, Е.М. Алексеева и К.К. Марченко, которые считают, что данный тип протом передает синкретический образ двух богинь (Кобылина, 1961. С.75; Алексеева, 1986. С.41; Марченко, 1974. С.5). Действительно, общность культа Деметры и Персефоны сохранялась на протяжении всей греческой истории. Не случайно, мать и дочь, обе богини,

почитались совместно на праздниках в Элевсине, которые проходили в месяце боздромион (сентябрь-октябрь) в течение девяти дней (Мифы народов мира, 1980. С.364).

Третью точку зрения разделяют М.А. Наливкина и В.Ф. Гайдукевич, предполагая, что данный тип протом изображает Деметру (Наливкина, 1952. С. 331; Гайдукевич, 1965. С. 29). На наш взгляд, с большим основанием можно предположить, по крайней мере, для первых семи фрагментов, описанных выше, что это, действительно, Деметра, одна из главных культовых богинь Древней Греции. Это не только, и не столько богиня земледелия и плодородия, это – «Великая богиня», божественная мать, одна из наиболее древних и почитаемых греческих богинь. По мнению Э.Шюре, она соответствовала Природе, дающей жизнь всему живому (Шюре, 1997. С.187).

На протоме № 1 богиня изображена в калафе, головном уборе, напоминающем корзину. Вероятно, он служил символом идеи плодородия (Мирошина, 1983. С.15). Известно, что калафом называлась плетеная из ивовых ветвей священная корзина Деметры, которую возили в торжественной процессии в четвертый день Элевсиний на священной колеснице при кликах народа: Χαῖρε Δήμητηρ (Любкер, 2001, С.57). Возможно, такие протомы изображали Деметру в момент торжества и радости по поводу возвращения ее дочери Персефоны из царства Аида и служили символами плодородия и новой жизни.

На протомах № 2, 3, 6, 7 Деметра изображена в невысокой стеллане и наброшенном на голову гиматии, возможно, в момент ее скорби по дочери, пребывающей в подземном мире. Об этом говорит сама поза богини (склоненная голова, сложенные на груди руки, обращенные тыльными сторонами кистей друг к другу), а также строгое выражение лица, передающее боль и скорбь разлуки со своей дочерью Персефой, вынужденной пребывать одну треть года под землей вдали от горячо ее любящей матери (Гомер, «Гимн к Деметре», V, 445, пер. В. Вересаева). Обращает на себя внимание положение рук богини: левая придерживает ниспадающий с головы гиматий, а правая находится у груди и чуть смещена влево, ближе к сердцу. Создается впечатление сердечно просящей о

чем-то богини. Появление такого типа изображения со сложенными на груди руками приписывают Родосу и относят к V в. до н.э. (Денисова, 1981. С.34).

Известно, что земледельческий культ Деметры был широко распространен в Северном Причерноморье в IV-III вв. до н.э. Это было связано как с хозяйственной, так и экономической деятельностью местного населения. Деметре посвящали храмы, святилища, устраивали празднества наподобие элевсинских (Сапрыкин, 2009. С.319), поклонялись в домашних святилищах. Безусловно, у жителей эллинистического Танаиса тоже существовал культ этой богини, что подтверждает найденный тип терракоты.

Список литературы:

Алексеева, 1986 – Алексеева Е.М. Культы Горгииппии // СА. № 4. М. 1986.

Алексеева, 2009 – Алексеева Е.М. Коропластика в Горгииппии // Древности Боспора. Т. 13. М. 2009.

Арсеньева, 1974 – Арсеньева Т.М. Терракоты из Танаиса // САИ. Г 1-11. Ч.IV, М. 1974.

Арсеньева, 2007 – Арсеньева Т.М. Некоторые итоги работ в Танаисе // Вестник Танаиса. Вып. 2. Недвиговка. 2007.

Арсеньева, Беттгер, Науменко, 2001 – Арсеньева Т.М., Беттгер Б., Науменко С.А. К истории эллинистического Танаиса // Проблемы истории, филологии, культуры. № XI. М.-Магнитогорск. 2001.

Арсеньева, Науменко, 2001 – Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Новые данные об эллинистическом Танаисе (по материалам раскопок последних лет. 1999-2000 гг.) // ИАИАИАНД. Вып. 17. Азов. 2001.

Арсеньева, Шелов, 1965 – Арсеньева Т.М., Шелов Д.Б. Раскопки центральной части Танаиса 1955-1957 гг. // Древности Нижнего Дона. М. 1965.

Гайдукевич, 1965 – Гайдукевич В.Ф. Мирмекийские зольники-эсхары // КСИА. Вып. 103. М. 1965.

Гомер, 1987 – Гомер. Одиссея. X. Перевод В.А. Жуковского. М. 1987.

Гомер, 1999 – Гомер. «Гимн к Деметре». Перевод В. Вересаева // Античные писатели. СПб. 1999.

Денисова, 1981 – Денисова В.И. Коропластика Боспора. Л. 1981.

Кобылина, 1961 – Кобылина М.М. Терракотовые статуэтки Пантикапея и Фанагории. М. 1961.

Кругликова, 1974 – Кругликова И.Т. Терракоты из Горгиппии // САИ. Г 1-11. Ч. IV. М. 1974.

Любкер, 2001 – Любкер Ф. Реальный словарь классических древностей. Т. 2. М. 2001.

Марченко, 1974 – Марченко К.К. Терракоты Елисаветовского городища // САИ. Г 1-11. Ч. IV. М. 1974.

Мирошина, 1983 – Мирошина Т.В. Греческие головные украшения Северного Причерноморья // КСИА. Вып. 174. М. 1983.

Мифы народов мира, 1980 – Мифы народов мира. Т.1. М. 1980.

Молчанов, Нерознак, Шарыпкин, 1988 – Молчанов А.А., Нерознак В.П., Шарыпкин С.Я. Памятники древнейшей греческой письменности. М. 1988.

Наливкина, 1952 – Наливкина М.А. Терракоты Мирмекия и Тиритаки (из раскопок 1933-1940 гг.) // МИА. № 25. М.-Л. 1952.

Сапрыкин, 2009 – Сапрыкин С.Ю. Религия и культы Понта эллинистического и римского времени. М. 2009.

Цветаева, 1968 – Цветаева Г.А. Новые данные об античном святилище в Горгиппии // ВДИ. № 1. М. 1968.

Шелов, 1955 – Шелов Д.Б. Отчет о работе Нижне-Донской археологической экспедиции за 1955 г. // Архив ГБУК РО «АМЗ «Танаис».

Шелов, 1957 – Шелов Д.Б. Отчет о полевых работах Нижне-Донской археологической экспедиции ИИМК АН СССР в 1957 г. // Архив ГБУК РО «АМЗ «Танаис».

Шелов, 1970 – Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в III-I вв. до н.э. М. 1970.

Шелов, 1994 – Шелов Д.Б. Новая коллекция эллинистических керамических клейм из Танаиса // Вестник Танаиса. Вып. 1. Ростов-на-Дону. 1994.

Шюре, 1997 – Шюре Э. Божественная эволюция. От Сфинкса к Христу. М. 1997.

Язовских, 2010 – Язовских А.Г. Терракоты Елисаветовского городища из «цитадели» Большой греческой колонии (раскопки 1967 года) // Известия РОМК. № 17. Ростов-на-Дону. 2010.